

Сказав это, он на ладони материализовал клубок дыма, который тонкой струйкой поднялся вверх, и в дыму внезапно проявились чёткие картины.

Видно было, как двое мужчин-культураторов и одна женщина-культуратор осторожно пробираются сквозь рощу персиковых деревьев. Те цветы, что до этого были спокойны, внезапно начали источать тёмно-красный ядовитый туман, который потянулся к ним.

Трое практикующих не успели увернуться и были затронуты ядовитым туманом. Почти сразу раздались короткие вскрики, и они мгновенно растворились без следа.

Выражение лица Цзи Юйшу стало немного мрачным. Этот ядовитый туман настолько силён, что может растворить троих культураторов в мгновение ока. Что, если Хэнъян, с которым он разошёлся, тоже столкнётся с этим?

Однако картина в дыму, созданном Чэнъэр, продолжала меняться. Одного культуратора прямо атаковали и поглотили демонические звери, другой же, осторожно продвигаясь вперёд, необъяснимо попал в меняющийся ландшафт и провалился в жилу расплавленной магмы.

Не дожидаясь, пока служанки что-то скажут, он с мрачным лицом развеял дым.

— Что вы сделали с мужчиной, который вошёл со мной? Где он? Ведите меня к нему!

— Мужчина, который вошёл с господином? — Чэнъэр на секунду задумалась, затем ответила:

— В тот момент мы почувствовали ауру господина, очень обрадовались и, доставив господина сюда, заодно вышвырнули его к Мяоцзы. Не стали специально разбираться.

— Разве вы не управляете этим тайным царством? С ним всё в порядке? Он не ранен?

Видя, что господин, кажется, встревожен, Чэнъэр, однако, выразила затруднение.

— Всеми явлениями в тайном царстве мы действительно управляем. Однако Мяоцзы — это свирепый зверь, которого вырастили вы, господин, он такой же, как мы, мы не можем видеть, что с ним происходит. Что, этот мужчина — важный для вас человек? Но ведь он не ваш возлюбленный.

Цзи Юйшу тут же прервал речь Чэнъэр. Свирепый зверь! Просто кошмар, ещё и свирепого зверя выращивал!

Не замечая, что его рука слегка дрожит, Цзи Юйшу в смятении размышлял.

Учитель должен быть в порядке, в конце концов, он уже истинный государь, достигший Преобразования духа. Но, вспоминая только что увиденные в дыму картины, это тайное царство повсюду таит смертельные опасности, которые возникают внезапно, и высокий уровень мастерства отнюдь не гарантирует, что удастся избежать их.

И тем более, если это ещё и какой-то свирепый зверь, выращенный настоящим владельцем тайного царства!

— Отведите меня туда! Немедленно!

Девять служанок, похоже, разглядели тревожное настроение Цзи Юйшу и тоже осознали серьёзность ситуации. Они обменялись взглядами, полными смысла: «Неужели господин изменил своё сердце, и тот мужчина, которого только что привели, — новый фаворит?». С

очень серьёзными лицами они окружили Цзи Юйшу, подняли ароматный вихрь и исчезли на месте.

В таком тайном царстве те, кто обладает правами управления, подобны богам. Они могут свободно перемещаться в любую точку, не прибегая к каким-либо транспортным массивам или летающим артефактам.

Поэтому у Цзи Юйшу просто мелькнуло перед глазами, и он очутился в незнакомом саду.

Затем, в центре сада, среди зарослей хвоща, который на вид был абсолютно пушистым и вызывающим нежность, он увидел легендарного свирепого зверя, выращенного истинным владельцем тайного царства, того, что кусает людей насмерть и не платит компенсации.

Он свернулся пушистым клубком на коленях Хэнъяна, помахивал хвостом и терся головой о руку Хэнъяна, прищурив глаза, протяжно мурлыкая и капризная: «Мяу~ Мяу-ау~»

Свирепый зверь.

Ха.

Мяоцзы.

Ха.

У Цзи Юйшу на мгновение возникло ощущение: кто я, откуда я, что я делаю и зачем я взялся за такую абсурдную задачу.

Но его ноги уже сами собой зашагали вперёд, и тон собственного голоса показался ему самому мурашкообразным, жалобным.

— Учитель, если с тобой всё в порядке, почему ты не нашёл меня? — сказал он и, говоря это, потянулся погладить легендарного свирепого зверя.

На лице Хэнъяна появилось выражение лёгкой беспомощности. Он ещё не успел что-то сказать, как Цзи Юйшу вдруг дико вскрикнул.

— Ай!!

Маленький белый котёнок, который только что вёл себя очень послушно, увидев протянутую к нему руку, внезапно разинул пасть и яростно впился зубами в его палец. Взъерошенный хвост с шумом хлестал по запястью Цзи Юйшу, оба глаза были широко раскрыты, и весь его вид выражал крайнюю свирепость.

— Больно-больно-больно!

Десять пальцев связаны с сердцем. Цзи Юйшу от укуса лицо исказилось, он просто взбесился до того, что из семи отверстий повалил дым, и совсем забыл про установку хрупкого и невинного белого лотоса. Он поднял руку и начал яростно трясти ею.

На этот раз Система не только не предупредила его о нарушении образа, но, наоборот, из глубин сознания донёсся какой-то подозрительный звук, похожий на «пффф».

После этого лицо Цзи Юйшу стало ещё мрачнее.

Зато Хэнъян, казалось, облегчённо вздохнул. Он потер колени, встал и начал успокаивать этого человека и свирепого зверя.

— Ладно, ладно, с чего это ты связываешься с маленьким демоническим зверем, ещё не обретшим разум?

Затем он повернулся, чтобы погладить маленького зверька.

— Давай, давай, Мяоцзы, это не еда, отпусти.

— Ау!

Мяоцзы высокомерно и презрительно рявкнул на Цзи Юйшу, прежде чем неохотно разжать пасть, и тут же бросился обратно на Хэнъяна.

В результате Хэнъян, казалось, не выдержал веса этой кошечки размером с ладонь, тут же был сбит с ног и никак не мог подняться.

Цзи Юйшу, наконец-то приведя в порядок своё ослепительно прекрасное лицо, наконец заметил неладное.

— Учитель, что с тобой?

— Мяоцзы... очень тяжёлый, — у Хэнъяна был вид человека, которому не хватает воздуха, и это не казалось притворством.

Но разве может такой маленький комочек быть тяжёлым?

Только сейчас он вспомнил, что в только что увиденной идиллической картине, где учитель нежится с котом, было что-то не так: Хэнъян выглядел несколько уставшим.

Сбоку раздался лёгкий женский смешок. Лань'эр, прикрыв рукавом губы, улыбнулась.

— Господин, Мяоцзы на вас сердится. Вы ушли на столько лет, ему надоело ждать, он каждый день точил зубы, только и ждал, чтобы вас укусить.

Свирепый зверь, действительно, сверхсвиреп.

Цзи Юйшу наклонился, чтобы помочь Хэнъяну подняться, не забыв при этом бросить злобный взгляд на эту паршивую кошку.

— И откуда у одной кошки такой скверный характер!

Стоящие позади служанки тут же широко раскрыли глаза и с удивлением посмотрели на Цзи Юйшу.

— Господин, что это вы говорите? Мяоцзы — это древний свирепый зверь, как бы он ни был похож на кошку, это не кошка! Всё из-за того, что вы, господин, всегда с ним как с кошкой игрались.

Разве может это быть свирепым зверем? Свирепый — да, действительно свирепый. Цзи Юйшу в душе ворчал, прилагая усилия, но после долгих попыток Хэнъян так и не поднялся, более того, его выражение лица стало казаться ещё более болезненным.

— Сяо Юй... сначаланими с меня Мяоцзы, он действительно очень тяжёлый.

Неужели он правда такой тяжёлый? Ему совсем не хотелось снова прикоснуться к этой штуковине, но и смотреть, как учителя задавят насмерть, тоже было нехорошо. Пришлось неохотно потянуться, чтобы ухватить Мяоцзы за загривок.

В результате Мяоцзы снова впился в палец Цзи Юйшу, повиснув на нём, как брелок.

В конечном счёте, Цзи Юйшу пришлось, держа на пальце маленький белый комочек весом в несколько лян, поддерживать Хэнъяна, чтобы тот встал.

Хэнъян, словно сбросив тяжкий груз, не удержался и сказал.

— Древний свирепый зверь, действительно соответствует своей славе. Не скажешь, что у нашего маленького ученика сила ещё та, действительно вырос.

Сказав это, он снова взял Цзи Юйшу за лицо, внимательно осмотрел его сверху донизу, с выражением полного успокоения.

— Слава богу, всё в порядке. Я очень боялся, что с тобой что-то случится, а этот маленький демонический зверь всё время прилипал ко мне, и я даже пошевелиться не мог.

Взгляд Цзи Юйшу с подозрением скользнул по маленькому тельцу Мяоцзы размером с ладонь.

Если бы это сказал кто-то другой, он бы точно решил, что над ним издеваются. Но раз уж это Хэнъян, можно поверить, что этот человек не лжёт.

— Сяо Юй, а кто эти девушки?

Хэнъян уже давно заметил всю эту вереницу красавиц, но до этого был занят, пытаясь высвободиться из объятий свирепого зверя и беспокоясь о состоянии ученика, и не успел спросить.

Цзи Юйшу с запозданием перевёл взгляд между объектом своего завоевания и девятью красавицами и тут же осознал, что дело плохо.

Нет! Учитель, ты должен верить, что я не такой человек, эй!

— Это... долгая история, учитель, мне нужно кое-что тебе сказать, — Цзи Юйшу протянул руку и закрыл Хэнъяну глаза, другой рукой, с которой всё ещё свисал вцепившийся мёртвой хваткой свирепый зверь, указал на девять служанок:

— Вы сначала удалитесь.

Помедлив, добавил.

— Отойдите подальше, не подслушивать.

Он собирался объяснить Хэнъяну свой план использовать этих людей, и, естественно, не мог позволить этим всемогущим управляющим услышать это.

Однако девять служанок, после того как он подчеркнул «не подслушивать», внезапно приняли вид людей, всё понявших. С тонким выражением «мы понимаем, мы всё понимаем», сдерживая улыбку, они ответили.

— Да, господин.

Затем, очень тактично, мгновенно исчезли без следа.

Так что же вы, чёрт возьми, поняли? Цзи Юйшу чувствовал, что с тех пор, как он попал в это тайное царство, его безупречная репутация была полностью уничтожена.

Система, полностью проникшая в его мысли, не удержалась и заметила.

[Сяо Юй, с того момента, как ты вошёл в Систему «Стань богом через трэш-фик», у тебя и не было никакой безупречной репутации.]

— Заткнись! Только ты и болтаешь, только ты и можешь, только ты всё знаешь.

<http://bllate.org/book/15611/1393885>